

Следы битвы здесь исчезли без следа. "Пойдем!" - приказал Линь Юй.

Цзюнь Ву Ю тут же махнул рукой, обнял их обоих и быстро покинул место. К тому времени, когда группа монахов прибыла на место происшествия, там уже никого не было.

Некоторые сильные люди пытались использовать оставшуюся здесь ауру, чтобы восстановить то, что произошло совсем недавно, но потерпели неудачу.

Линь Юй и трое других уже прибыли в тихий дом. Это один из многих оплотов Священной Земли Тяньянь в Городе Ваньюэ.

Линь Юй лежал на удобном стуле, закрыл глаза и тщательно обдумывал свое местонахождение в последние несколько дней.

Особенно сегодня, в Павильоне Дэнсянь было много подозрительных людей. Внезапно перед ним появилась фигура.

Сначала этот человек постоянно преследовал его, но потом, после того, как он победил, внезапно рано ушел из игры.

Его глаза широко открылись, и в его черных зрачках вспыхнул яркий свет. По семейному происхождению, статусу и богатству этот человек определенно имеет возможность нанять телохранителя.

Более того, ему это удалось, но он не смог избавиться от соперника в любви, да? Он, вероятно, никогда не думал, что дворец Инша потерпит неудачу!

"Дядя Цзюнь, проверь, с кем встречался Святой сын Тайчу с сегодняшнего дня? Кроме того, он нервничает?"

На лице дяди Цзюня тут же появилось выражение шока и неверия.

"Невозможно, Святой сын Тайчу - божественный сын семьи Бессмертного Ван, и он пользуется поддержкой Святой Земли Тайчу, так как же он может быть без денег?"

Более того, наши две Святые Земли всегда были в хороших отношениях, и между вами и им нет конфликта интересов".....

Линь Юй покачал головой и усмехнулся: "Дядя Цзюнь, есть такая поговорка: с незапамятных времен герои сталкиваются с красотой! Тем более, этот Святой сын Начала - не герой".
Услышав это,

глаза Цзюнь Ву Ю похолодели. "Старик, я пропустил этот момент. Анализ Святого сына разумен. Я немедленно пошлю кого-нибудь провести расследование".

Линь Юй кивнул, встал с удобного стула, вышел из комнаты, его глаза были так же глубоки, как бескрайнее звездное небо, и его взгляд упал недалеко отсюда. В одном дворике.

Я увидел фиолетовый силуэт, устремленный вперед, время от времени поглядывающий на дверь впереди.

Губы Линь Юя слегка изогнулись: "Юэчань, я ждал тебя так долго!"

В это же время. В Секте Линдао. Линь Юйянь наконец-то успешно проникла в Даози-дворец.

Она превратилась в А-Чоу, безобразного последователя даосизма, и внимательно следила за каждым шагом Цзян Чэня.

Чтобы не дать себе соблазниться женщинами и не помешать своему пути культивации, Лу Ян, бывший даосский ученик, взял А-Чоу в качестве последователя.

Основная цель - отвратить злых духов. Это "зло" - зло от злых помыслов. Конечно, настоящий Лу Ян уже давно умер в древней потаенной сфере. Нынешний даосский ученик Секты Линдао, Лу Ян, - это всего лишь Цзян Чэнь в переодевании.

Линь Юйянь первоначально хотела как можно скорее выявить личность Цзян Чэня и дать ему пожнуть последствия.

Однако после этого все ученики Секты Линдао избегали ее, как будто они избегали Вэнь Шэня.

"Я не знаю, не спрашивайте меня!"

"Фея Линь, не говорите больше ничего. Я абсолютно предан Даоци!"

"Фея Линь, в секте срочные дела, пожалуйста, сделайте первый шаг!"

Линь Юйянь некоторое время была сбита с толку. Неужели она так безобразна?

Совсем недавно эти люди все еще преследовали ее, говоря, что она самая известная в Священной Земле Тяньянь, красивая женщина, единственная красавица, которая может быть такой же известной, как Фея Юэчань из Дворца Лунного Бога.

Сердца людей непредсказуемы, и мир так опасен. Я все еще остаюсь в Священной Земле Тяньянь и живу беззаботной жизнью под присмотром Линь Юй. Но теперь.. Подумав о отношении Линь Юй к ней, она немного расстроилась.

Взрыв гнева вырвался из ее груди, и она с неохотой утешала себя:

"Хм! Линь Юй, дело не в том, что эта фея не может жить без тебя, а в том, что эта фея вообще не нуждается в твоей помощи!"

Люди часто могут высвободить свой потенциал в моменты кризиса. Это случай с Линь Юйянь. Она была изначально холодной и бессердечной, она, кто презирал иметь дело с людьми и просить о помощи, впервые стала сталкиваться со своей нынешней ситуацией.

Чтобы успешно выполнить задание, она также вступила на путь маскировки, притворяясь внутренней ученицей Секты Линдао.

Только тогда она начала с буддийской монахини по имени А-Чоу, чтобы узнать конкретную причину. Оказалось, что месяц назад, чтобы проверить сердца людей, Лу Ян пришел сделать это, притворяясь, что его подменили, и хотел проверить, кто есть кто. Кто следует за ней искренне, а кто просто притворяется..

Выслушав это, Линь Юйянь не могла не вздохнуть: Иногда люди часто стремятся к своей гибели!

Бедная А-Чоу, она изначально думала, что нашла хорошего друга, который не презирал ее уродство.

Однако она этого не ожидала. После того, как Линь Юйянь узнала все подробности этого дела, она дала ей легкое ранение и сразу же обращалась с ней как с монстром, заперев ее в темном мешке для умирения зверей, где она прожила около года. В тот вечер Цзян Чэнь тщательно приделся и стал рассматривать себя в зеркале, поворачиваясь влево и вправо.

"Увы, этот внешний вид не идет ни в какое сравнение с господином Цзян Ченем. Интересно, сработает ли это? Надеюсь, она этого не заметит."

Юнь Гуйюе в медальоне на его груди не мог не чувствовать тошноты, когда услышал это. Он все больше и больше убеждался в ненадежности Цзян Чэня. Интересно, что он задумал.

Чем больше Цзян Чэнь смотрел на себя в зеркало, тем больше он становился недовольным. "Ладно, как только уровень твоей культивации достигнет уровня сверхъестественной силы, убирайся отсюда."

Наконец, он вздохнул и встал. Он пришел к пещере Лю Бинбин, лидера секты Линдао. "Ученик Лу Ян, приветствуй своего наставника!"

"Входи!" - раздался очаровательный голос.

Цзян Чэнь открыл дверь.

Он сразу же увидел женщину с распущенными длинными волосами, лежащую на нефритовой кровати, ее глаза слегка закрыты.

Контур ее лица был очерчен чернилами, и ее кожа была белой, как жир баранины. Она светилась, с несколькими прядями легкого шелка, прилипшими к ее щекам, что делало ее еще более очаровательной.

Она была одета в розовую ночную рубашку, которая была немного свободной, с обнаженными ключицами, и можно было смутно увидеть гордую часть ее груди.

Этот вид вызвал у Цзян Чэня совершенно другие чувства.

Хотя Лю Бинбин практиковала даосизм тысячи лет и была немного старше, она все еще была довольно милостивой и соблазнительной.

Духовное сознание Лю Бинбин было настолько мощным, что она почувствовала, что Цзян Чэнь смотрел на нее с похотливым взглядом.

Ее глаза внезапно открылись, и она вдруг подошла к нему, схватив за шею: "Злой ученик, ты упорствуешь в чистосердечной мантре, которую моя наставница попросила тебя читать каждый день?"

"Кхм! Да, настаиваю! Главная причина в том, что наставница так красива, что ученик на мгновение отвлекся от этого зрелища, из-за чего его даосский ум стал нестабильным."

Лю Бинбин убрала свою ладонь, ласково похлопала Цзян Чэня по лицу и рассмеялась, как серебряный колокольчик:

"Ай-яй-яй, мой хороший ученик, твой язык становится все слаще и слаще!"

Затем она понюхала тело Цзян Чэня: "Ха? Что ты намазал на свое тело? Почему от него такой странный запах?"

Сердце Цзян Ченя внезапно забилося. Он повысил голос и тут же показал несколько фальшивую улыбку.

Он специально распылил на себя духи, называющиеся "Ароматом Юлани", в основном потому, что боялся, что его солярное дыхание будет замечено Лю Бинбин и его личность будет раскрыта.

"Ученик просто хочет, чтобы его тело лучше пахло, чтобы наставнице было более приятно его нюхать."

Лю Бинбин пристально посмотрела на Цзян Ченя и спросила: "Правда?"

Цзян Чэнь сразу же кивнул: "Все, что сказал ученик, правда, и я не смею лгать ни в малейшей степени."

<http://tl.rulate.ru/book/106327/3793750>